

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Хакимова Дилдора Икромовна,
докторант СамГУ

Ключевые слова: семантика, структурные особенности, модель образования, фразеологическая единица / фразеологизм, военный объект, действие, процесс.

Классификативность, без сомнения, - универсальное свойство языка, которому в современной лингвистической теории уделяется огромное внимание. Так, например, о классификации говорят как об обязательном свойстве «языковой картины мира», классификационный момент присутствует в самой языковой номинации, которой часто недоступен прямому наблюдению и т.д. [М.И.Расулова, 2021, с. 158].

В настоящей статье объектом исследования являются фразеологизмы военного дискурса, которые классифицируются по наименованию военного объекта, действия или процесса.

Английские и узбекские фразеологические единицы для номинации военных объектов

Во время Первой мировой войны для обозначения крупнокалиберной пушки сформировалось выражение *Big Bertha* – «Большая Берта». Сначала оно использовалось в речи военных как жаргонизм, но далее выражение расширило границы своего употребления и приобрело массовое употребление не только в речевом дискурсе, но и в текстах художественной литературы:

The Germans constructed enormous siege guns, known as “Big Berthas”, and set them up in a forest behind Laon, and were firing shells into Paris from a distance of seventy-five miles. (U. Sinclair, “World’s End”, chapter 22)

В узбекском военном дискурсе функционируют словосочетания, обозначающие руководителя войска: *қўшиннинг боши, қўшиннинг юраги*.

В военном деле роль командира велика, что доказывается примером ФЕ *general’s battle* – бой, исход которого

решает умелое командование [АРФС, с. 68]. Не менее важным является *pitched battle* – тщательно подготовленное, ожесточённое сражение [АРФС, с. 68]. Положительную коннотацию приобретает выражение *soldier’s battle* – бой, исход которого решает солдатская доблесть [АРФС, с. 68]. В данном примере демонстрируется героизм и доблесть солдат, готовых отдать жизнь за отчизну. Такие солдаты воспеваются в героических песнях и стихах. Во фразеологии английского языка функционирует выражение *the bed of honour* – могила павшего в бою [АРФС, с. 75]. Значение данного фразеологизма актуализируется на основе метафорического переосмысления компонентов *bed* (кровать) и *honour* (честь). Буквальный перевод: “кровать чести”. Кровать является объектом сна, но в данном фразеологизме она обозначает усыпальницу, могилу. Слово *honour* (честь) указывает на человека, удостоенного его, т.е. солдата, павшего в бою ради защиты Родины.

Среди военных объектов особое место занимают наименования орудий и их составных частей. Многие из них вошли в состав военных выражений, некоторые из которых имеют иноязычную этимологию: *blue beans* – пули (немецкая этимология, от *blaue Bohnen* – свинец голубоватого цвета) [АРФС, с. 70].

Английские и узбекские фразеологические единицы, обозначающие военные действия

В узбекском военном дискурсе функционируют такие фразеологизмы, как *қатордан чиқармоқ, сафдан чиқармоқ*, используемые, в основном, по отношению к непригодным предметам военной

техники. Так, выражение *танкни сафдан чиқармоқ* означает “привести танк в непригодное состояние”. Можно привести английский аналог этому примеру: *come* (или *go*) *out of action* – 1) выйти из боя, 2) выйти, выбыть из строя [АРФС, с. 26]; *put out of action* – вывести из строя, подбить, испортить [АРФС, с. 26]. Последний из приведённых фразеологизмов актуализирует своё значение в страдательном залоге:

Someone should have put him out of action long ago,’ he said bitterly. (J. Aldridge, ‘I Wish He Would Not Die’, book II, ch.19).

Fred Winter resumes riding at Newbury today on Double Cross 11, the horse that put him out of action for five days when falling at Sandown last Saturday. (‘Daily Herald’, Jan.19, 1962).

В истории английского языка особую популярность приобрело выражение *beat to arms* – призывать к оружию [АРФС, с. 46], которое с прагматической точки зрения побуждает человека к участию в борьбе за отчизну. Именно это значение нивелирует негативность данного выражения и, наоборот, «пропитано» священным долгом любого человека перед родиной, поскольку призыв к оружию обычно происходит в случае угрозы свободы и независимости какой-либо страны.

Следует подчеркнуть широкую популярность «военного» компонента *arms* – оружие в составе английских фразеологизмов: *present arms* – брать на караул [АРФС, с. 47].

Другим часто употребляемым словом в составе фразеологизмов военной тематики является слово *battle* – битва:

do battle – сражаться, бороться [АРФС, с. 68];

drawn battle – безрезультативное сражение [АРФС, с. 68];

give (или *offer*) *battle* – дать бой [АРФС, с. 68];

fight a losing battle – вести бесполезную борьбу, вести борьбу, обречённую на неудачу [АРФС, с. 68];

fight somebody’s battle for him – лезть в драку за кого-либо [АРФС, с. 68];

“You knew that he was quixotic enough to fight your battles for you. Now he will be in trouble”. “Asquith was not fighting my battles”, MacGregor said. “he was decent enough to give me a chance to escape the newspapers and to see a little sense on this affair” (J. Aldridge, “The Diplomat”, chapter 44).

Фразеология английского языка изобилует выражениями-антонимами, противоположное значение которых формируется благодаря семантически оппозитивным компонентам: *lose the battle* – проиграть сражение [АРФС, с. 571] и *win the battle* – победить сражение, выиграть в бою.

Язык является уникальным средством описания самых разных видов человеческой деятельности, в том числе военных действий: *have* (*hold* или *keep*) *somebody at bay* – 3) (воен.) не давать передышки противнику, постоянно беспокоить, изматывать [АРФС, с. 69].

В основу семантического значения английского фразеологизма *stand at bay* – 3) (воен.) упорно обороняться [АРФС, с. 69] заложено такое качество, как выносливость и стойкость, передаваемое компонентным составом выражения.

Военные действия напрямую связаны с использованием оружия: *draw a bead on* – прицелиться, взять на мушку [АРФС, с. 69].

Английские и узбекские фразеологические единицы военного дискурса, характеризующие процессы

В военном дискурсе особое место занимают устойчивые словосочетания, обозначающие различные процессы, имеющие прямое или косвенное отношение к военной тематике. Подобные выражения, в свою очередь, способны выражать разные оценки: положительную, отрицательную или нейтральную. Так, к примеру следующий фразеологизм военной тематики выражает отрицательную оценку: *absence without leave* – (воен.) самовольная отлучка [АРФС, с. 22]. Если расчленить данный фразеологизм на отдельные компоненты, то сами по себе они, в принципе, не

выражают какой-либо негативности (даже компонент *absence* – отсутствие). Однако в военном дискурсе, содержание которого, в первую очередь, напрямую связано с проявлением мужества и патриотизма, значение «самовольная отлучка» оставляет неблагоприятное впечатление о человеке, совершившего этот поступок.

Структурные особенности английских и узбекских фразеологизмов военной тематики

Самый многочисленный подкласс составляют ФЕ со структурой *v+n*. Вследствие того, что в узбекском языке ведущим приемом выражения объектной связи служит управление, а в английском – примыкание, то типу объектно-постпозитивному с управлением в узбекском языке соответствуют тип объектно-постпозитивный с примыканием в английском языке: *carry off a sentry* – захватить, “снять” часового [А.В.Кунин, 1967, с.806]; *keep sentry* – стоять на часах, охранять [А.В.Кунин, 1967, с.806]. В узбекском языке подобные выражения строятся по модели существительное + глагол: *кўнглини ўстирмақ* – воодушевлять; поднимать дух, настроение; ободрять; вдохновлять; веселить; обнадеживать; хвалить (кого-л.) [М.Садыкова, 1989, с.163]; *мижжа қоқмай чиқмоқ* – не сомкнуть; провести ночь без сна [М.Садыкова, 1989, с.172]:

Ўглиниг қамалишини кутмаган Саидакбар-Ҳожи гангиб қолди. Ўша куни кечаси билан мижжа қоқмай чиқди (Шухрат).

Следует отметить, что подкласс «глагол + существительное (или существительное + глагол)» является весьма многочисленным в обоих языках: *to hold smb. (as a) hostage* – держать кого-л. заложником; *to seize (take) smb. hostage* – захватывать кого-л. в заложники; *бошини эгмоқ* (или *букмоқ*) = *бош эгмоқ* [М.Садыкова, 1989, с. 58]; *бошини тиқмоқ* 1) ручаться головой; ставить на карту свою голову; рисковать жизнью; быть готовым отдать свою жизнь (за кого-л., что-л.) 2) = *бошини сўқмоқ* [М. Садыкова, 1989, с. 58]:

Эртадан бери ёлғиз ўтирибман. Сен ўлгур бу уйда бир марта ҳам бошингни тиқмадинг (Ойбек).

Для английских фразеологизмов со структурой *v+adj+n*, постоянным компонентом которых является прилагательное, характерны те же подчинительно-объектные типы: *rule with a heavy* (или *high*) *hand* – деспотически управлять, управлять железной рукой; держать в ежовых рукавицах (этим. библ.) [А.В.Кунин, 1967, с. 780]:

Determined to ride the fore-horse herself, Meg would admit no helpmate... and so, in single blessedness and with the despotism of Queen Bess herself she ruled all matters with a high hand ... [W.Scott, “St. Ronan’s Well”, ch. I].

Один из самых многочисленных подклассов образуют английские фразеологизмы со структурой *v+prep+n*: *be in the running* – иметь шансы на выигрыш [А.В.Кунин, 1967, с. 784]; *be out of the running* – выйти из игры, не иметь шансов на выигрыш, быть не у дел [А.В. Кунин, 1967, с. 784]. Приведём примеры фразеологизмов-антонимов, построенных по данной модели: *fall into ranks* – построиться (о солдатах и т.п.) [А.В.Кунин, 1967, с.741]; *rise from the ranks* – 1) выдвинуться из рядовых в офицеры; 2) выйти в люди [А.В.Кунин, 1967, с.741]:

In his time, the old gentleman was a working mason, and had risen from the ranks more, I think, by shrewdness than by merit [R. Stevenson, “The Wrecker”, ch 11].

Субстантивными принято считать ФЕ, функционально соотносимые с существительным, то есть ФЕ, стержневым компонентом которых является существительное: *nominal (probationary или suspended) sentence* – условный приговор [А.В.Кунин, 1967, с.806]; *active service* – 1) участие в боевых действиях; 2) действительная военная служба [А.В.Кунин, 1967, с.808]. Узбекские фразеологизмы: *ёли бор йигит* – бесстрашный борец, настоящий мужчина [М.Садыкова, 1989, с.99]; *дўст бор, душман бор* – есть и друзья, есть и враги;

есть и свои есть и чужие (т.е. постарайся перед ними не ударить лицом в грязь) [М.Садыкова, 1989, с.91].

Адъективными следует считать ФЕ, функционально соотносимые с прилагательными, т.е. ФЕ, стержневым компонентом которых является прилагательное. Доля адъективных ФЕ в общем объеме исследуемых фразеологизмов очень незначительна. Приведём примеры английских и узбекских выражений: *a tight rein* – строгая дисциплина; ежовые рукавицы [А.В.Кунин, 1967, с.751]; *strained relations* – натянутые отношения [А.В.Кунин, 1967, с.751]; *кучга тўлган* – в самом расцвете сил [М.Садыкова, 1989, с.143].

В обоих сопоставляемых языках имеются фразеологизмы, которые по структуре соотносятся с предложением. Характерными как для английского, так и для узбекского языков являются ФЕ, построенные по структуре простого предложения, и имеющие компоненты, которые соотносятся как подлежащие и сказуемые (и второстепенные члены предложения) и выражают законченную мысль: *put somebody on his good behaviour* – предоставить испытательный срок с тем, чтобы человек мог проявить себя [АРФС, с. 78]; *pay one's respects to somebody* – засвидетельствовать кому-л, свое почтение [А.В.Кунин, 1967, с.755]; *retain the memory (или the remembrance) of somebody (или something)* – сохранить память о ком-л. (или о чём-л) [А.В.Кунин, 1967, с.757]; *замона чирсиллаб турибди* – положение в мире тяжелое, мир стоит перед угрозой [М. Садыкова, 1989, с.114]; *жаҳоннинг кетига*

ўт қўяди = дунёга ўт қўяди – он разгромит весь мир [М.Садыкова, 1989, с.104].

Как правило, ФЕ, основанные на модели сложных предложений (сложноподчинённых и сложносочинённых), являются пословицами, среди которых можно разграничить образные и необразные пословицы. Если в необразных пословицах слова-компоненты употребляются в прямом смысле, в своих буквальных значениях, то в образных пословицах буквальное значение слов-компонентов переосмысляются. Соответствие с принятым нами определением фразеологической единицы в материал исследования включён не только ряд образных пословиц, так как они малочисленны и не представляют из себя характерных для обоих или для одного языка подклассов. В качестве примеров можно привести следующие единицы: *Wars bring scars* – Война кровь любит = *Уруш зарар келтирар* [К.М.Караматова, Х.С.Караматов, 2000, с. 369]; *When war begins, hell opens* – Одним махом сто душ побивахом = *Урушли жой – мзор* [К.М.Караматова, Х.С.Караматов, 2000, с. 369].

Таким образом, по семантическим признакам ФЕ военного дискурса подразделены на три основные группы: 1) военные объекты, 2) военные действия и 3) военные процессы. По структурным особенностям выделено несколько распространённых моделей формирования фразеологических единиц в рамках исследуемой тематики.

Литература:

1. Караматова К.М., Караматов Х.С. Proverbs. Мақоллар. Пословицы. – Тошкент: Мехнат, 2000. – 398 б.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с. (АРФС)
3. Расулова М.И. Проблемы категоризации на уровне текста: понятие и интерпретация // Актуальные проблемы современной лингвистики. Сборник научных статей: к юбилею профессора Д.У. Ашуровой. – Ташкент: VNESHINVESTPROM, 2021. – С. 158-170.
4. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.

Хакимова Д. Ҳарбий дискурсдаги инглиз ва ўзбек фразеологизмларининг семантик ва структур хусусиятлари. Мазкур мақола ҳарбий дискурсдаги фразеологик бирликларнинг компонентлар таҳлилига, ҳамда улардаги аниқ ҳарбий объект, ҳодиса, ҳаракат ва ҳарбий унвонни ифодаловчи компонент мавжудлиги билан боғлиқ ҳолда семантик маъносига бағишланган. Бундан ташқари, ҳарбий мавзу га оид фразеологик бирликларнинг структурасига кўра шаклланиш моделлари аниқланган.

Hakimova D. The semantic and structural features of the English and Uzbek phraseologisms of military discourse. The present article is devoted to investigation of the components in the structure of phraseological units of military aspect as well as to their semantic meaning due to the component which nominates a definite military object, phenomenon, action or military rank. Moreover, the models of forming phraseological units of military topic have been defined due to their structure.